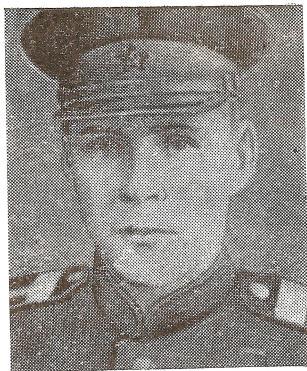

Доблестный артиллерист

Михаил Михайлович Кузьмин родился в 1918 году в деревне Илларионовке Знаменского района Омской области. После окончания Тарской лесохимической школы в 1935 году был направлен лаборантом в Усть-Ишимский пункт заготзерно. Проработал в системе заготзерно в северных районах области техноруком, директором пункта заготзерно, старшим госхлебинспектором в Омске до призыва в армию в октябре 1941 года. Перед войной окончил четыре курса заочного отделения Томского мукомольно-элеваторного института.

В декабре 1942 года наводчиком орудия вступил в бой с гитлеровскими захватчиками под Старой Руссой. Командиром орудия воевал на Орловско-Курской дуге и в составе 3-го Украинского фронта. Награжден: орденами Ленина, «Знак Почета» и несколькими медалями. За успешное форсирование Днепра Указом Президиума Верховного Совета СССР 20 декабря 1943 года присвоено высокое звание Героя Советского Союза. После войны закончил Омскую двухгодичную партийную школу и работал на руководящей партийной и советской работе. Сейчас на пенсии по инвалидности, живет в селе Михайловке Тарского района.

О подвиге гвардии сержанта наводчика орудия Михаила Кузьмина в наградном листе записано кратко: «Вместе с расчетом в боевых порядках пехоты форсировал Днепр в районе села Проволочное Днепропетровской области и огнем своего орудия обеспечивал успеш-

ное продвижение пехоты на правом берегу реки. За две недели боев в октябре 1943 года огнем своего орудия уничтожил 2 средних танка, 5 орудий, 4 автомашины».

Но главное произошло 14 октября 1943 года. Гитлеровцы, пытаясь вернуть потерянные позиции, непрерывно атаковали наших солдат, удерживающих занятый плацдарм.

Вот как об этом рассказывает сам Михаил Михайлович:

«Мы были на правом берегу, когда немцы обнаружили нас. В стане врага начался переполох. Гитлеровцы не знали, откуда наступают основные силы, так как Днепр мы форсировали сразу в трех местах. К днепровскому валу подошли с боем, спустили два орудия в ров, в котором были сосредоточены огневые точки противника. В течение двух часов очистили ров от немцев. В это время наша пехота успела продвинуться в тыл противника до двух километров. Четыре дня немцы непрерывно атаковали и с воздуха и с суши. Но мы, удерживая плацдарм, за это время расширили фронт до 12 километров и прошли вглубь до 8 километров».

Немцы разбомбили батарею, полегло здесь много советских воинов, но чудом сохранившееся орудие Кузьмина продолжало бой.

«Целым наше орудие осталось случайно,— вспоминает М. М. Кузьмин.—С вечера что-то заедал замок и я договорился с командиром огневого взвода лейтенантом Черняковым, чтобы рано утром разобрать орудие, очистить, проверить и заменить тормозную жидкость. Едва мы с артмастером сержантом Пузанковым успели разобрать орудие, как налетели 9 немецких бомбардировщиков и начали бомбить. Мы с Пузанковым успели лечь в ров около орудия. В 20 метрах от нас около дома была большая траншея, в которой сидели бойцы батареи. В этот дом попало 3 бомбы, почти все, кто был в траншее, погибли. Только двух мы откопали живыми, но контуженными. Осталось из всей батареи семь человек: я, артмастер Пузанков, санинструктор Мария Белова, заряжающий Гирщик, лейтенант Черняков и два бойца, фамилий их не помню, так как они только что прибыли дней за пять до форсирования Днепра.

Ночью получили команду продвинуться за село Днепро-Каменку и занять огневую позицию в кукурузе на

левом фланге кургана. Кукуруза была добрая, метра два с лишним высотой. Левее находился глубокий овраг, в полукилометре от которого засели немцы.

Едва успели закончить рытье огневой позиции и маскировку ее, начался рассвет. Товарищи легли отдохнуть, мы с Гирщиком заняли места у орудия. Смотрю, правее меня движутся фашистские танки. Я сосчитал, их было более 40. Идут по направлению наших второй и третьей батарей. Начался бой. Стрелять я не мог, так как была дана команда защищать левый фланг и при любых условиях не демаскировать себя».

Долго ждать не пришлось, через несколько минут на орудие Кузьмина двинулось 26 гитлеровских танков, но, обходя овраг, немецкие танки подставляли орудию наиболее уязвимый — левый борт. Этим умело воспользовался сержант. Он уничтожил три тяжелых и два средних танка, а когда орудие вышло из строя, автоматом и гранатами косил ненавистного врага, пока не подошла на помощь пехота.

Более часа длился этот неравный бой, гитлеровцы, не выдержав, отступили, покинув на поле боя множество пехоты и техники.

За время участия в боях бесстрашный артиллерист подбил 13 немецких танков, три самоходных орудия (это только прямой наводкой), не считая закрытых позиций.

Родина высоко оценила подвиг Михаила Михайловича Кузьмина — его грудь украсили Золотая Звезда Героя и орден Ленина.

